

А. В. СИРЕНОВ

Московский книжник конца XV в. Петр и его произведения

Характерная черта средневековой культуры — анонимность большинства произведений — побуждает с особым вниманием относиться к тем редким случаям, когда удается установить автора сочинения. Для русской книжности XV столетия, эпохи расцвета русского средневекового искусства, такие случаи единичны. И каждое имя, каждая персоналия той эпохи дает ценный дополнительный материал для всестороннего изучения творчества древнерусского книжника. Обнаруженное нами в составе одной из редакций Степенной книги неизвестное ранее произведение XV в., Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра, позволяет составить представление еще об одном авторе той эпохи — московском книжнике-агиографе конца XV в. Петре.

В рукописной традиции Степенной книги, популярного памятника русской историографии XVI в., существует группа рукописей, содержащих текст с двумя лакунами: в конце жития митрополита Петра в X грани и в конце последней, XVII грани.¹ Происхождение обеих лакун исследователь Степенной П. Г. Васенко объяснял механическими утратами в архетипе рассматриваемой группы списков. Вторая лакуна действительно могла появиться вследствие утраты последнего листа при очередном переплете архетипа. Такие случаи не редкость в истории рукописной книжности. Подобное объяснение для лакуны в тексте X грани, т. е. в середине рукописи, не представляется убедительным. Среди списков этого типа текста нами выявлены три, не имеющие лакун. Два из них: РНБ, Эрмитажное собр., № 511 и собр. М. П. Погодина, № 1425 — датируются концом XVII в.,² а третий: ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 128³ — се-

¹ По классификации списков Степенной книги, предложенной П. Г. Васенко, списки с лакунами составляют III тип текста. См.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 114—116.

² РНБ, Эрмитажное собр., № 511 — филигранный: Голова шута — 1) тип: Дианова, Костюхина, № 454 (1683 г.), 458 (1673—1685 гг.); 2) с контрамаркой GD — вид: Черчилль, № 346 (XVII в.); 3) тип: Дианова, Костюхина, № 457 (1670 г.), 459 (1682 г.); Герб Амстердама (две разновидности) — в справочниках не обнаружены. РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1425 — филигранный: «Голова шута» — 1) с литерами IG — вид: Хивуд, № 2033 (1687 г.); 2) с контрамаркой ED — тип: Дианова, Костюхина, № 457 (1670 г.), 459 (1682 г.); Герб Амстердама — 1) с литерами CPLND — тип: Дианова, Костюхина, № 188 (1683 г.), 193 (1687 г.); 2) тип: Дианова, Костюхина, № 134 (1690 г.), 135 (1694 г.).

³ Начало этого списка см.: РНБ, Новое собрание рукописной книги, Ф. 566.

рединой этого столетия.⁴ Все три списка, по-видимому, являются копиями одного оригинала, который имел один дефект — отсутствие предисловия.

Интересующие нас списки XVII в. отражают более раннюю стадию истории текста памятника, чем списки с лакунами. В этом убеждает следующее обстоятельство. Текст жития Александра Невского редакции Ионы Думина в этих списках помещен в конце VIII грани и содержит авторское послесловие. В наиболее раннем из известных списков с лакунами — РНБ, Эрмитажное собр., № 385, который датируется концом XVI в.,⁵ это житие также находится в конце VIII грани, но уже не имеет авторского послесловия. В более поздних списках житие помещено после текста Степенной и тоже без послесловия. Отсюда следует, что выделенные нами три списка восходят к рукописи, отразившей архетип той группы списков Степенной книги, в которой появятся лакуны, на этапе, когда эти лакуны еще не появились. Вместо лакуны в конце последней, XVII, грани читаем обычное окончание Степенной книги. После же окончания жития митрополита Петра помещены два Слова на перенесение его мощей. По-видимому, изъятие этих Слов из архетипа этой группы списков и повлекло за собой образование лакуны в тексте Степенной книги, так как вместе со Словами оказались изъянными примыкающие к ним фрагменты текста Степенной — конец жития митрополита Петра и начало следующей за ним главы. Слова составляли органичную часть кодекса. Тетрадь, содержащая их текст, имела еще части текста собственно Степенной книги. Это говорит о том, что архетип рассматриваемой редакции Степенной изначально содержал Слова на перенесение мощей митрополита Петра. Удаление части кодекса должно было повлечь за собой его переплетение. При нем, видимо, утратился последний лист текста. Так образовались две лакуны текста, присущие спискам рассматриваемого типа. Поскольку самый ранний из известных списков с лакунами — РНБ, Эрмитажное собр., № 385 — относится к концу XVI в., включение в текст Степенной книги интересующих нас Слов состоялось, видимо, в XVI столетии. Обратимся к ним непосредственно.

Два Слова, включенные в основной текст рассматриваемой редакции Степенной книги после жития митрополита Петра, посвящены перенесению его мощей в Успенский собор в 70-е гг. XV в. Как известно, в 1472 г. был возведен новый Успенский собор на месте старого, построенного этим митрополитом. Его строители, русские зодчие Кривцов и Мышкин, взяли за образец Успенский собор г. Владимира, увеличив размеры.⁶ В еще не достроенный собор были перенесены мощи московских митрополитов, чему и посвящено первое из рассматриваемых Слов. Это Слово, как и служба на перенесение мощей митрополита Петра, написано по заказу известным книжником Пахомием Логофетом и получило широкое распространение в древнерусской книжности.⁷ Это обстоятельство представляется необычным, так как после перенесения мощей в 1474 г. собор рухнул. Во вновь построенный Успенский собор мощи митрополитов перенесены в 1479 г. и не 1 июля, как в предыдущий раз, а 24 ав-

⁴ Филигрანი: литера М в шите под короной — вид: Гераклитов, № 1436—1443 (1638—1646 гг.); медведь в шите под короной — вид: Дианова, Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.).

⁵ Филигрань — знак фирмы «Nicolas Lebe» — вид: Лихачев, Вод. зн., № 1957—1958 (1594 г.).

⁶ См. об этом: Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 177—210.

⁷ См.: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 138—143, СII—СXII.

густа. Слово же Пахомия Логофета, описывающее перенесение 1472 г., обрело популярность. Иногда, правда, дату 1 июля исправляли в нем на 24 августа и вносили правку в текст, тем самым относя его к перенесению мощей в 1479 г.⁸ В нашем случае подобная путаница отсутствует. Первое Слово, принадлежащее перу Пахомия Логофета, отнесено в Степенной книге, как должно, к 1 июля 1472 г., а второе Слово посвящено событию 24 августа 1479 г., о чем подробно говорится в заголовке: «Другое слово о принесении чюдотворца Петра мощей... и о том, како почто ныне празднует празднство пренесения мощей его месяца августа въ 24 день. А принесение его первое мощей июля въ 1 день при Филиппе митрополите всеа Руси, а творение Слово Пахомия иерея священноинка сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны и в сий день воспевают в соборной церкви» (л. 154).⁹ Как видим, автор второго Слова сам вносит ясность в возникшую путаницу событий. Действительно, Слово и службу на первое перенесение мощей (1472 г.) написал Пахомий Логофет. Однако празднуют не первое, а второе перенесение. Новой службы ему не составлено, и поэтому используют службу Пахомия, переадресуя ее событиям 1479 г.

Второе Слово описывает историю разрушения собора в 1474 г. и объясняет причины перестановки праздника. Это Слово, в отличие от творения Пахомия, не получило распространения в древнерусской книжности. Можно допустить, что памятник и сохранился-то до наших дней только потому, что, будучи включен в одну из редакций Степенной книги, а затем по какой-то причине изъят из текста, он случайно остался в трех списках, которые были сделаны с копии архетипа редакции, причем эта копия отразила первоначальный полный состав редакции, до изъятия из него Слов. Поскольку эти три списка не были до сих пор детально изучены, то и Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра оказалось неизвестным исследователям.

Текст интересен уже тем, что в заголовке (л. 154) содержит имя автора, которое зашифровано. Переведа числа в буквы, получим имя:

Текст	Расчеты	Результат
творение любомудреца		
десятерицу осмерицею почеть,	$10 \times 8 = 80$	П
исполни пятирицею	5	Е
и, пятидесятицу шестижды почет,	$50 \times 6 = 300$	Т
безчисленнымъ словом исполни, ¹⁰	6	Ъ
и, десятирицу десятирицею почеть,	$10 \times 10 = 100$	Р
единочисленным исполни	1	А

Итак, Слово написано неким любомудрецом Петром. После традиционного начала автор Слова повествует о перенесении мощей митрополита в 1472 г., пожаре в Москве и последовавшей затем смерти митрополита Филиппа. Далее рассказывается о том, как рухнул новопостроенный Успенский собор, о вызове из Пскова мастеров-экспертов, о посольстве в Венецию и прибытии оттуда в Москву итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти, разрушении им остатков рухнувшего собора и возведении нового. После упоминания об освящении нового собора митрополитом Геронтием автор подробно описывает процесс перенесения мощей московских митрополитов из церкви Ивана «под колоколы» в Ус-

⁸ Там же. С. 141—142.

⁹ Здесь и далее Слово цитируется по тексту, помещенному в Приложении к данной статье, с указанием листов.

¹⁰ В славянском алфавите не имеют числового значения следующие буквы: Б, Ж, Ъ, Ы, Ь, Ш, Щ и некоторые другие. Выбираем подходящую в данном случае букву Ъ.

пенский собор. В завершение описания он называет себя очевидцем перенесения мощей: «Мы же, сие видевъше, понудихом писанию предати в славу чудотворца Петра...» (л. 156). Произведение завершается молитвой митрополиту Петру об избавлении «от глада и губительства, и труса, и от нахождения ратных, от межуусобных брани» (л. 156 об.).

Попытаемся определить источник, на основании которого написано Слово. Не вызывает сомнений, что это летопись. Исследователями установлено, что события конца XV в. донесли до нас две традиции летописания. Одна восходит к великокняжескому своду 1479 г., а другая — к своду несохранившемуся, но излагающему многие события несогласно с великокняжеским.¹¹ Свод этот отразился в двух летописях, Софийской II и Львовской (далее СП—Л); причем, как установлено еще А. А. Шахматовым, в переработке 1518 г.¹² Не сохранившийся в первоначальном виде свод с тех пор интересует исследователей летописания XV в.: именно в нем отражены факты конфликта великого князя и митрополита и другие неизвестные по иным источникам реалии той эпохи. Во многом этот свод оппозиционен великокняжескому. О происхождении свода высказано много мнений. А. Н. Насонов считал его митрополичьим и относил к 80-м гг. XV в.,¹³ Я. С. Лурье — последним независимым,¹⁴ а В. Д. Назаров и Б. М. Клосс видят в нем Летописец Московского Успенского собора.¹⁵

Для определения летописного источника Слова сопоставим текст последнего с текстом Московского великокняжеского свода 1479 г.¹⁶ и текстом СП—Л, который содержит в интересующем нас временном промежутке текст свода 80-х гг. XV в. в редакции 1518 г.¹⁷ Ввиду отсутствия современного издания Софийской II летописи текст редакции 1518 г. свода 80-х гг. XV в. приводим по Львовской летописи.¹⁸

Первый сюжет, датируемый в летописях 6980 г., — перенесение мощей митрополита Петра 1 июля (1472 г.).

Московский свод 1479 г.

...и внидоша в новую церковь ко гробу пресвященного митрополита Петра чудотворца, прииде же тогда и благовѣрный великий князь Иван Васильевич, и мати его великаа княгини Марья и сынъ его и братиа его два князя Андрѣа и бояря и велможи и вси православнии христиане, и так створиша праздновати принесению святаго... (С. 295).

Львовская летопись

И здумаща, и принесоша мощи его июля 1 день, и празникъ великъ учиниша, и канонъ повелѣша принесени мощемъ учинити, и слово досѣти о церковномъ замышлении, и обрѣтении чудотворцовъ, и обрѣтении Ионинъ Пахомью Сербину, мниху Сергиева монастыря, иже и сотвори два канона... (С. 298).

Слово

Бысть убо волею Божию и любовию, совершиши принесение мощей великаго иже во святых отца нашего Петра митрополита всеа Руси чудотворца государем великим князем Иваномъ Васильевичемъ и сыномъ его великим князем Иваномъ Ивановичем, и братиею великого князя Ондрьемъ и Борисом и Оньдреемъ Васильевичем, и архиепископом Филиппом митрополитом всеа Руси в новую церковь (л. 154—154 об.).

¹¹ См., например: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 257.

¹² См.: Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». СПб., 1899. С. 41—48.

¹³ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 305.

¹⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 223 и др.

¹⁵ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Летописные источники XV века о строительстве Московского Успенского собора // История и реставрация памятников Московского Кремля. М., 1989. Вып. 6. С. 30—33.

¹⁶ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Далее ссылки в тексте.

¹⁷ См.: Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 223.

¹⁸ Львовская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. Далее ссылки в тексте.

Как видим, первый сюжет Слова о перенесении мощей 1 июля 1472 г. не имеет параллелей ни в одном из летописных рассказов. Однако текст, отразившийся в СП—Л, перекликается с заголовком Слова: «А принесение его первое мощей июля в 1 день при Филиппе митрополите всеа Руси, а творение Слово Пахомиа иерея священноинока сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны...» (л. 154). Текст же великокняжеского свода не только не имеет параллели в Слове, но и отличается в деталях. В частности, в великокняжеском своде упоминается участие в перенесении мощей двух братьев великого князя, матери его и сына, а в Слове — сына и трех братьев. Отсюда видим, что данный сюжет заимствован в Слове не из великокняжеского свода.

Следующий сюжет Слова — пожар в Москве и преставление митрополита Филиппа (в летописях под 6980 г.):

Львовская летопись

Того же лѣта загореся митрополичь дворь и около его и иные дворы. Тогда же Филипъ митрополитъ здравъ бысть, напрасно болѣзнь его изыма; тогда и митрополью остави, и въ той болѣзни немного поживъ, преставися. Обрѣте на немъ самъ князь великий желѣза на всемъ тѣле его. И положень бысть в заложеной отъ него церкви святыя Богородица, посторонь Ионы митрополита, и желѣза его надъ громомъ повѣсиша, еже и нынѣ лежать... (С. 300).

Слово

Случися судбами, имиже Бог въсть, погорети огнемъ во граде Москвѣ храмомъ близ митрополича двора ношию, иже едва угасиша. Тогда митрополитъ Филиппъ, здравъ бысть, напрасно разболеся и в немощи той немного полежа. Обрѣте великий князь на немъ желѣза на теле его, изнутри носяща труда ради. Тогда же и преставися и положень бысть в той же новой церкви святыя Богородица возле Ионы митрополита, и труды его железа на гробъ его и донныне (л. 154 об.).

В Московском великокняжеском своде помещен пространный рассказ об этих событиях. Приведем его в отрывках: «Тое же весны апрѣля 4 день в неделю 5-ю поста, еже глаголется похвальнаа, въ 4 час ноци зогорѣся внутри города на Москвѣ у церкви Рожества святыя Богородица близ, иже иматъ предѣлъ Въскресение Лазарево, и погорѣ много дворов, и митрополичь дворъ згорѣ... Исходящу же уже последнѣму часу ноци, а огню уимающуся митрополиту же Филиппу из загородаи пришедшу же ко церкви Пречистые... и вышелъ въ церковь Пречистые и нача молебен пѣти со многими слезами у гроба чудотворца Петра... по многомъ плачи начатъ изнемогати тѣлом... Князь же велики... отвезоша его в близ ту сущи монастырь к Богоявлению... И тако день той преиде, еже есть въ 5 апреля, ноци же тоя первому часу исходящу отиде к Богу. Мнози же о сем глаголаху, яко видѣние видѣ въ церкви. По преставлении же его обретошася под свиткою на тѣле его великы чѣпи желѣзны, иже и нынѣ зримы суть на гробъ его, а преже того ниже духовнику его, ни кѣлейнику никако же въдомы были, ни иному кому. Мѣсяца же апрѣля в 7 день положиша его въ гробъ в церкви пречистыя Богородица... а гробъ его бѣ близъ вратъ церковныхъ сѣверныхъ, идѣ же бѣ гробъ пресвященного митрополита Ионы...» (С. 300—301).

Очевидно, что текст великокняжеского свода не обнаруживает никакого родства с текстом Слова. Текст СП—Л, напротив, не только близок к нему, но и содержит первичное чтение. Автор Слова нарушил последовательность событий, поставив известие о преставлении митрополита Филиппа после известия об обретении на его теле вериг. Последнее могло случиться только после смерти митрополита, что подтверждает и

независимый текст великокняжеского свода. Однако возводить текст Слова непосредственно к СП—Л нельзя, так как в Слове имеются детали, отсутствующие в этих летописях, а именно: пожар случился ночью, его с трудом погасили. Эти известия подтверждаются и текстом великокняжеского свода. Следовательно, они восходят к источнику Слова, которым является не текст СП—Л, а его протограф.

Следующее известие Слова — о поставлении митрополита Геронтия:

Львовская летопись

Того же лѣта поставиша митрополитомъ владыку Коломенского Геронтия, мѣсяца июля 29 (С. 300).

Слово

И поставлен бысть Геронтий владыка Коломенский митрополитом, собрав епископы (л. 154 об.).

Великокняжеский свод опять содержит пространный рассказ о поставлении, далекий от текста Слова. Однако одна деталь этого рассказа для нас имеет значение. В великокняжеском своде находим перечень пяти епископов, выбравших митрополита. Данное сообщение отсутствует в СП—Л, в Слове же упомянуто: «собрав епископы». Здесь, следовательно, опять видим, что Слово, несмотря на зависимость от текста СП—Л, содержит и первичные чтения, восходящие, видимо, к протографу свода 1518 г., отразившегося в этих летописях.

Далее в Слове описывается разрушение новопостроенного Успенского собора. Текст опять родствен СП—Л:

Львовская летопись

Того же лѣта, мѣсяца маа 21, въ вечерь, на третье лѣто по заложени церкви, падеся та церковь заложена съборная, а ужь были комары учали сводити, рекше покровъ; а отвалилася стена сѣверная, занеже межи стены тоа лѣствицу на полати dospѣли въсходъ; а възвели высоко, полотороу сажению выше Володимерские святыа Богородица, а полати над предними дверми dospѣли, тогда же и полати падоша; а падеся въ первый часъ ноши, не вреди никогоже, а дѣлатели бяху уже ушли. Вся же ся церкви раззыбася отъ того падениа, шѣли велии явишася (С. 300).

Слово

Тогда немного время мину, падошася полати и вся сѣверная страна новыа церкви святыа Богородицы, а уже бяше начинаху покровъ сводити, въ 1 час ноши; и посыпа вся раки камением, и чудотворца Петра раку засыпа же камением, и церковь древяную, иже у гроба его приделана бысть в той же новейшей церкви святыа Богородица. Многу же скорбь приша великий князь и митрополит о томъ, мняше чудотворца святителя Петра негодованием сице сотвори (л. 154 об.—155).

Великокняжеский свод дает следующее чтение: «Того же лѣта мѣсяца маа въ 20 въ 1 час ноши падеся церковь пресвятыа Богородица, ея же нача здати пресвященныи митрополит Филиппъ. Бѣ же чюдна велми дѣлом и прывысока зело, въздѣлана бо бѣ уже и до сводов, их же сведе верхъ болшей здати на них. Ведена же бѣ стена на сѣвернаа над гробы пресвященных митрополит Ионы и Филиппа изнутри и извѣну по единому камени, а среди их лѣствица ведена, и возведе ея по тои стенѣ на великую высоту и възведоша ея и на преднюю стѣну, и от великыа тоя высоты и от тяшких сводов, иже на тшую ту стену, не возможе стена та укрепитися, но преломи ея. И бысть разрушение церкви тоя велна, паде бо половина предные стены, а сѣвернаа вся по олтарь, и полати и столпи и своды всѣ, и чудотворца Петра гробъ засыпа, но ничим же вреди его, а Ионы митрополита гробъ изщепляло, но не разби его, а у Филиппа митрополита мало надгробничи проразы, а у древяные церкви, иже в тои каменои стоаша, верхъ разби, а икон и сосуд святыхъ и книг и свѣчь и поникадилъ и иного всего, что в ней есть, ничим же не двину. Остало же

ся цѣло церкви тоя предняя пол стены и двери преднии, а южнаа стена вся цела и столпи ея и своды, да олтарь весь, но от великого того падения всѣ столпи и стѣны двинушася, а иных изламало толко, не падошася. Бысть же о сем печаль немала великому князю Ивану Васильевичю и митрополиту Геронтию и всѣм благовѣрным княземъ и православнымъ христианомъ, поне же бо уже третие лѣто, какъ перваяа церкви разобрана бѣ, а сиа падеся грѣхъ ради нашихъ» (С. 302).

В данном случае Слово опять следует тексту СП—Л и опять же оказывается вторичным по отношению к нему. Слова «въ 1 час нощи» в Слове поставлены не в нужном месте, не при описании падения церкви, как в тексте СП—Л, а после рассказа. Однако и в этом примере Слово опять содержит неизвестные СП—Л подробности — о повреждении падающими камнями гробниц митрополитов и деревянной церкви над ними, а также о предполагаемой причине падения собора. Сюжет с падающими камнями известен по великокняжескому своду. Следовательно, он взят автором Слова из своего источника — протографа свода 1518 г. Другая подробность — о предположении великого князя и митрополита, что собор рухнул вследствие гнева святителя Петра, нам неизвестна по другим источникам. Однако великокняжеский свод повествует о «печали» великого князя и митрополита по поводу случившейся катастрофы, что, по всей вероятности, является отображением того же факта. Недоумение властей по поводу разрушения собора независимо друг от друга донесли до нас великокняжеский свод и, более подробно, источник Слова.

После описания разрушения собора Петр рассказывает о вызове экспертов-мастеров из Пскова. Известие об этом отсутствует в великокняжеском своде, где имеется лишь известие о приходе посла из Пскова. В СП—Л рассматриваемое известие имеется:

Львовская летопись

Послалъ князь великий во Псковъ и повелѣ прислати мастеровъ церковныхъ, и приведоша ихъ. Они же дѣло ихъ похвалиша, что гладко дѣлали, да похудиша ихъ дѣло извести, занеже житко растворяху, ино не клеветито. Тогда князь великий отпусти; иже послѣди дѣлаша Троицу въ Сергиеве монастырѣ, и Ивана Златаустаго на Москвѣ, и Стрѣтение на Поле, и Ризь Положение на митрополиче дворѣ, и Благовѣщение на великого князя дворѣ. В лѣто 6983. Посылалъ князь великий посла своего Семена Толбузина въ градъ Венецѣю къ тамошнему ихъ князю, извѣтъ кладучи такову, что посла его Тривизана отпустилъ съ многою приправою, а сребра пошло, рече, семьсотъ рублевъ; повелѣ и мастера пытати церковнаго. Онъ же тамъ бывъ, и честь прия велику, и сребро взя, а мастера избра Аристотеля (С. 301).

Слово

И посла великий князь во Псков и повеле прислати мастеры на церковное здание, иже пришедше и церковь видеша, и гладость похвалиша дѣла. «Но известъ не клевета, — рече, — того ради сотворися разрушение». Тогда же великий князь отпускаше посла в варяги, во град ихъ Вичицию, инаго ради орудия, Семена Толбугина, и повеле же и мастера пытати на церковное здание, иже и приведе, Аристотель имянуемый (л. 155).

В Слове рассказ о псковских мастерах плавно перетекает в повествование о посольстве в Венецию. Сам способ перехода от одного известия к другому свидетельствует о вторичности Слова относительно текста в СП—Л. В летописном тексте слова «тогда князь великий отпусти» относятся еще к псковским каменщикам, в Слове же дальнейший рассказ о них пропущен и эти слова — «тогда же великий князь отпускаше» — отнесены к посольству Семена Толбузина. В данном фрагменте видим еще одно свидетельство вторичности Слова: главная причина посольства в Венецию, изложенная в летописи подробно, здесь заменена общей фразой

о том, что посольство отправилось «инаго ради орудия». Остается добавить, что это известие в великокняжеском своде опять не может рассматриваться в качестве источника Слова: «Тое же весны мѣсяца марта 26 на великъ день пришел из Риму посол к великому князю Семену Толбузину, а привел с собою мастера муроля, кои ставят церкви и полаты, Аристотеля именем...» (С. 303).

После подробного описания посольства в Венецию в СII—Л помещен рассказ о разрушении Аристотелем Фиораванти остатков рухнувшего собора. Отсюда текст Слова опять следует летописному тексту:

Львовская летопись

Ту же церковь разби сицевымъ образомъ: три дѣва поставя, и концы ихъ верхние съвкупивъ воедино, и брусъ дубовъ обѣсивъ на ужищи посреди ихъ поперекъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ скова, и раскачиваючи разби; а иные стѣны сысподи подобра, и полѣние подставляя, и всю на полѣние поставя, и заже полѣние, и стѣны падошася (С. 302).

Слово

Той же Аристотель сицевымъ образомъ церкви останокъ разруши. Три дѣва поставя и концы верха ихъ совокупи воедино, и ужемъ обѣсивъ брусъ дубовъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ окова, и раскачая ужемъ, разби. Другиа же стѣны сысподи подобра и дрѣвья подстави. И зажегъ дрѣвья, и стѣны падошася (л. 155).

В великокняжеском своде находим другое, гораздо более краткое описание этого события: «...Венецѣйскыи Аристотель начат разбивати церкви Пречистыа непадшиа стѣны новыа, и разби того дни два столпа да и предние дѣри и стѣны передние разби много» (С. 303).

Следующее известие Слова — о перенесении в церковь Ивана «под колоколь» мощей московских митрополитов на время строительства Успенского собора — трудно возвести к летописному тексту из-за его краткости, как и следующее за ним известие о начале строительства собора. Отметим только, что в СII—Л упомянуто перенесение мощей лишь одного митрополита Петра в церковь «под колоколь». Великокняжеский свод и Слово упоминают еще мощи Киприана, Ионы, Фотия и Феогноста. Однако отмеченное сходство не говорит о родстве текстов. В обоих случаях просто нашел отражение один и тот же факт. Возможно, источник Слова, как и СII—Л, упоминал о перенесении только мощей митрополита Петра. Автор Слова знал о перенесении мощей других митрополитов не из летописи: он сам был очевидцем того события, которое и описал в Слово.

После краткого известия о начале строительства храма Слово повествует о неизвестной по другим источникам детали: «Тогда Филиппа митрополита в теле обретоша, но не сотворися чюдо от него. Князь же великий повеле положить в землю» (л. 155—155 об.). Как можно заметить по уже приведенным примерам, автор Слова в своем изложении исправно следовал летописному источнику. Видимо, и данное известие заимствовано им отсюда же.¹⁹

Несколько кратких заметок о построении собора и его освящении, следующие в Слово за известием об обретении мощей митрополита Филиппа, восходят также к тексту, отразившемуся в СII—Л:

¹⁹ Если сопоставить это известие с описанной в великокняжеском своде пышной церемонией вторичного обретения мощей Филиппа митрополита при освящении собора в 1479 г., можно предположить, что перед нами еще один факт скрытого конфликта, бывшего в то время между Иваном III и митрополитом Геронтием.

Львовская летопись

Того же лѣта свершена бысть церкви каменная святая Богородица. Сътвори же у нея Аристотель верхи четьри, около шеи болшиє казну сътвори, полати же подлѣ олтарь отъ стороннихъ дверей учини, и наверхъ церкви въсходити лѣтвицу учини, своды же въ одинъ кирпичъ сътвори и сведе, — того ради, егда дождь идетъ, ина каплетъ. На пятое лѣто съверши ея. Помость же мѣлкимъ каменiemъ измости, въ олтарь же надъ митрополичемъ мѣстомъ крыжъ Ляцкый истяса на камени за престоломъ, егоже митрополить последи стесати повелѣ; передъ передними дверми помость накры каменемъ, и въ одинъ кирпичъ сведе, и середку на гире повѣси на желѣзной. Свяща же церковь митрополить Геронтей... (С. 335).

Слово

Совершена же бысть церкви святая Богородица на пятое лѣто и священа Геронтиемъ митрополитомъ всаа Русии (л. 156 об.).

Далее автор Слова перестает следовать тексту летописи, рассказ ведется в более свободной форме. Повествуется о перенесении в освященный новопостроенный Успенский собор мощей митрополитов. Так, например, летописи, как источник СII—Л, так и великокняжеский свод, содержат точные даты перенесения мощей митрополита Петра (23 августа в СII—Л и 24 августа в великокняжеском своде) и перенесения мощей других митрополитов (27 августа). В Слове эти два события сведены в одно и приурочены к 24 августа. При этом сам процесс перенесения мощей описывается довольно подробно, и автор называет себя очевидцем. Учитывая это, нужно признать, что рассматриваемый рассказ записан любомудрецом Петром по памяти.

Итак, некий любомудрец Петр, составляя Слово о втором перенесении мощей митрополита Петра, имел в своем распоряжении два источника. Письменным источником, как показал анализ текста, явился свод 80-х гг. XV в., отразившийся в редакции 1518 г. в СII—Л. Другим же источником могли стать собственные впечатления автора как современника и очевидца событий.

Попытаемся теперь найти аналоги нашему тексту. Среди произведений агиографии XV в. нам известно одно, имеющее сходство со Словом. Это обнаруженное и изданное Р. А. Седовой «Сказание от чудес некоего любомудреца Кифы, иже в святых отца нашего Петра митрополита Русскаго, елико Киприян преосвященный митрополит не написа в житии его, велико по преставлении его сдеялася у гроба святого».²⁰ Несмотря на разные имена авторов, важные, определяющие черты оказываются общими:

1. Автор называет себя любомудрецом.
2. В основе повествования — летописный текст.
3. Автор объявляет себя очевидцем последних описываемых событий и при их изложении отклоняется от летописного рассказа.

Все это можно было бы рассматривать как индивидуальные черты литературной манеры одного человека, если бы не разница в именах авторов. В Слове автор называет себя Петром, а в Сказании — Кифой. Однако в Слове имя автора зашифровано, и его имя — Петр — мы узнаем лишь после расшифровки криптограммы. Кифа — имя, не встречающееся в русских источниках; в нем также можно видеть своеобразный шифр. Ключом к нему является фраза из Евангелия от Иоанна, обращенная Христом к своему апостолу: «Ты наречешься Кифа, еже скажется Петр»

²⁰ Произведение известно в одном списке конца XV в. — РГБ, собр. Егорова, № 950. См.: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 107—124. Далее Сказание цитируется по этому изданию с указанием страниц в тексте.

(Ин. 1:42). Арамейское «Кифа» и греческое «Петр» значат в переводе на русский — «камень». Так себя и зашифровал в данном случае любомудрец Петр. Как видим, он является автором не только Слова, но и Сказания, а своеобразный, скрытый и иносказательный, способ передачи автором своего имени, сходный в обоих случаях, служит еще одним доказательством того, что автором этих двух произведений является один человек.

Заметим, что выводы Р. А. Седовой отчасти противоречат предложенным заключениям. Исследовательница полагает, что автор Сказания работал над своим произведением в начале 70-х гг. XV в. и использовал в качестве источника летопись, близкую к Ермолинской. Близость текста последних по хронологии чудес, описанных в Сказании, где автор называет себя очевидцем, к тексту СП—Л летописей позволила Р. А. Седовой предположить, что автор Сказания является и автором свода 80-х гг. XV в., отразившегося в этих летописях.²¹ Главным аргументом близости Сказания и Ермолинской летописи, которая, согласно наблюдениям Я. С. Лурье, отражает источник великокняжеского свода и свода 80-х гг. XV в.,²² Р. А. Седова считает набор чудес. В таком количестве, как в Сказании, чудеса действительно содержатся только в Ермолинской летописи. В СП—Л, как и в ряде других летописей, под 6856 г. и под 6924 г. имеются известия об исцелении «прикорченных рук», отсутствующие в Сказании. Логика дальнейших рассуждений Р. А. Седовой такова: автор Сказания в предисловии оповестил читателей, что выпишет из летописи все чудеса святого. Следовательно, в его источнике чуда 6856 г. (о чуде 6924 г. исследовательница не пишет) не было. Значит, источником Сказания является протограф свода 80-х гг. XV в., отразившийся в Ермолинской летописи. Однако Р. А. Седова не сравнивала текст СП—Л со Сказанием. А сделать это необходимо. Помимо того, что, как мы показали, автор Слова (а, по нашему убеждению, это тот же человек, что и автор Сказания) использовал текст, отразившийся в СП—Л, в Сказании только к этому тексту близки последние два чуда, очевидцем которых автор себя называет. Тем более что в других летописях этих чудес вообще нет. Сравним их описание в Сказании и СП—Л:

Львовская летопись

[Въ лѣто 6978.] Тое же зимы, декабря 21, исцѣлъ у гроба святаго Петра на память его отроковица шти лѣт, слѣпа прозрѣ. Тое же зимы исцѣлъ у гроба святаго Петра митрополита человекъ нѣкий изъ Рязани странной, имѣ руку прикорчену и къ ребрамъ прирослу, и въ время обѣдни исцѣлъ, и бысть простресе рука его, яко и другая (С. 281).

Сказание

...в лето 6978, при великомъ князи Иване Васильевиче и при митрополите Филиппе, человек некий въ граде славен и богат велми, именем Владимиръ Ховринъ, имея раба некоего, емуже отроча имеюшу яко шти лет или меньше, слепо суще. И принесена бысть на преславную его память к раце источника неиздаема чудес. Яко прикоснуша ю к раце святого, абие прозре. И преже даша ей свещо, она же приять, таже и всех своихъ виде, ближних сущихъ всехъ въ церкви. И възвестиша всему збору церковному. Они же сказаши митрополиту Филиппу. Митрополить же повеле звонити, и стечесе народ, и пеша канонъ молебень святому и прославиша Бога. Также, того же лета, немного время преминувъ, человекъ некий от Рязаньския страны, странствуя, прииде, имея руце прикорчену и к ребромъ прирослу, прииде к раце святого ту же. И азъ на литургии бехъ. И во время изряднаго внезапно простресе рука его, яко и другая (С. 124).

²¹ Седова Р. А. Святитель Петр... С. 112, 117.

²² Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 188 и др.

Как видим, тексты родственны между собой, хотя на данном примере нельзя признать первичным ни тот ни другой. Заметим, что исключить возможность создания данного текста Сказания на основе текста летописи нет оснований. Автор мог положить в основу текст летописи, дополнив его личными впечатлениями.

Обратимся теперь к тексту Сказания и зададимся вопросом — не могли автор Сказания пользоваться в качестве источника протографом СП—Л — сводом 80-х гг. XV в., как он делал это при создании Слова? Единственное противоречие — наличие в СП—Л чудес 6856 и 6924 гг., отсутствующих в Сказании, не столь уж безусловно. Свод 80-х гг. XV в. дошел в СП—Л в переработке 1518 г., которая, по мнению Я. С. Лурье, была значительной. Чудеса 6856 и 6924 гг. могли попасть в текст именно в результате редакции 1518 г. Важно определить — к какой летописи наиболее близок текст Сказания. И тут можно утверждать, что именно к СП—Л, хотя СП—Л и Ермолинская летопись содержат в интересующих нас местах одинаковый текст. Имеется лишь одно исключение, касающееся описания чуда 6924 г. Приведем три текста параллельно:

*Ермолинская летопись*²³

В лѣто 6924 Марта 12
простило челоуѣка у гроба
чюдотворца Петра, бѣ бо у
него нога прикорчена, а въ
15 у иного рука исцель

Львовская летопись

Въ лѣта 6924
Марта 12, прости чело-
уѣка у гроба святаго
Петра митрополита, бѣ
бо у него нога прикор-
чена, а въ
пятьинадесять марта
рука изцель (С 230)

Сказание

Потом же в лето 6924
месяца марта 12, при том же
великом князи Василии Дми-
триевиче и митрополите Фотее,
человекъ некий, имея ногу при-
корчену да руку, и велию
верою притече и со слезами по-
молися И простресе нога его И
в пятый на десят потомъ день и
рука исцеле (С 124)

Тексты СП—Л и Сказания объединяет общая ошибка, которая отсутствует в Ермолинской летописи. Речь идет о передаче текста, дошедшего в первоначальном виде в Софийской I летописи: «В лѣто 6924, мѣсяца марта въ 12, простилъ Богъ въ церкви святыя Богородици на Москвѣ у гроба Петра митрополита, челоуѣку нога прикорчена исцѣлѣ; а въ недѣлю 2-ю поста, марта въ 15 день, у челоуѣка руцѣ исцѣлѣша».²⁴ Как видим, два чуда, случившиеся с разными людьми, по ошибке соединены в СП—Л в одно. Автор Сказания повторил эту ошибку. Таким образом, можно с определенностью утверждать, что автор Сказания пользовался протографом СП—Л, т. е. сводом 80-х гг. XV в., что мы видели и на примере Слова.²⁵ Итак, Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра, помещенное в Степенную книгу, и Сказание о чудесах митрополита Петра написаны, по всей видимости, одним человеком, московским книжником Петром, и основным источником для него явился летописный свод 80-х гг. XV в.

В заключение попытаемся найти Петра среди персонажей русской истории последней трети XV в. О Петре мы знаем, что он был жителем Москвы, возможно, Кремля, любителем книжности и почитателем памяти московских митрополитов. В СП—Л читаем под 6980 (1472) г. о чуде, совершившемся над гробом митрополита Ионы: «Иона же исцѣли отрока

²³ ПСРЛ СПб, 1910 Т 23 С 145

²⁴ См Софийская I летопись // ПСРЛ СПб, 1851 Т 5 С 259—260

²⁵ Отметим, что в Сказании Петр называет свой источник «Временником Русским» Это несколько противоречит гипотезе В Д Назарова и Б М Клосса, что в основе СП—Л лежит не общерусский свод 80-х гг XV в., а летописец Московского Успенского собора Едва ли такое произведение называли бы «Временником Русским»

шти лѣтъ, попова сына Петрова Ивановского под колоколы, храма суща» (С. 298). Именно это событие положило начало особому почитанию митрополита Ионы, преведшему к канонизации. И здесь мы опять встречаем некоего Петра, кремлевского священника, участвующего в подготовке канонизации митрополита Ионы. Напомним, что любомудрец Петр описывает в Слове перенесение мощей московских митрополитов из церкви Ивана «под колоколы» и называет эту церковь, в отличие от летописи, полным именем: «церковь Иоанна списавшаго Лествицу» (л. 155). Выскажем предположение, что автором Слова на второе перенесение мощей митрополита Петра и Сказания о чудесах митрополита Петра является священник кремлевской церкви Ивана «под колоколы» Петр. В связи с этим заметим, что еще одно произведение, а именно полемическое сочинение о хождении «посолонь», недавно обнаруженное Б. М. Клоссом и В. Д. Назаровым, также написано, согласно наблюдениям исследователей, кремлевским священником в последней трети XV в.²⁶ Автор этого сочинения несколько раз ссылается на авторитет митрополита Ионы. Возможно, и оно принадлежит священнику церкви Иоанна Лествичника «под колоколы» Петру.

Подведем итоги. Имеются основания считать, что Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра и Сказание о чудесах митрополита Петра написаны одним автором, московским книжником конца XV в. неким любомудрецом Петром. Возможно, так себя называл священник кремлевской церкви Иоанна Лествичника Петр. Любомудрец Петр использовал в качестве основного источника для своих произведений свод 80-х гг. XV в., который в редакции 1518 г. отразился в летописях Софийской II и Львовской. Деятельность Петра следует датировать временем не раньше середины 80-х гг. XV в., когда был составлен основной источник его произведений, и не позже конца XV в., так как этим временем датируется список Сказания. В связи с последним выводом особое значение приобретает содержащий Сказание сборник РГБ, собр. Егорова, № 950, весьма интересный по составу. Он оказывается современным созданию Слова и Сказания. Вполне возможно, что здесь мы имеем автограф самого любомудреца Петра — еще одного представителя русской культуры XV в. Однако этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

Текст Слова на второе перенесение мощей митрополита Петра публикуется по правилам ТОДРЛ по списку Древлехранилища ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 128, л. 154—156 об., середины XVII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

Другое слово о принесении чудотворца Петра мощей, творение любомудреца («десятерицу осмерицею почеть, исполни пятирицею и, пятидесят-

²⁶ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолонь» // Московская Русь (1359—1584): культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 350—390.

ницу шестижды почет, безчисленнымъ словом исполни и, десятирицу десятирицею почетъ, единочисленнымъ исполни^{б)} и о томъ, како почто ныне празднуетъ празднство пренесения мощей его месяца августа въ 24 день. А принесение его первое мощей июля въ 1 день при Филиппе^{в)} митрополите всеа Русии, а творение Слово Пахомиа иерея священноинока^{г)} сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны и в сий день воспеваютъ в соборной церкви. Нынѣшне повести внимлите. Исполнь бо есть хвалы бытия и мудрости.

Господи, благослови, отче!

Приидѣте, братие, послушайте мене с страхом и любовью и научитесь добро творити по пророку^{а)}, глаголющему: «Приклоните ухо ваше во глаголы усть моих. Отдерзу в притчах уста^{с)} моя, провещаю* гадания моя».

Бысть убо волею Божиею и любовью, совершися принесение мощей великаго иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита всеа Русии чудотворца // государемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и сыномъ его великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, и братиею великаго князя Ондрѣемъ и Борисомъ и Ондреемъ Васильевичемъ, и архиепископомъ Филиппомъ митрополитомъ всеа Русии в новую церковь.

Случися судбами, имже Богъ вѣсть, погорети огнемъ во граде Москвѣ храмомъ близ митрополита двора нощию, иже едва угасиша. Тогда митрополитъ Филиппъ, здравъ бысть, напрасно разболелся и в немощи той немного полежа. Обрѣте великий князь на немъ желѣза на теле его, изнутри носяща труда ради. Тогда же и преставися и положенъ бысть в той же новой церкви святыя Богородица возле Ионы митрополита, и труды его железа на гробѣ его и доньне. И поставленъ бысть Геронтий владыка Коломенский митрополитомъ, собравъ епископы. Тогда немного время мину, падошася полати и вся сѣверная страна новая церкви святыя Богородицы, а уже баше начинаху покровъ сводити, въ 1 часъ нощи; и посыпа вся раки каменiemъ, и чудотворца Петра раку засыпа же каменiemъ, и церковь деревяную, иже у гроба его приделана бысть в той же новейшей церкви святыя Богородица. // Многу же скорбь прияша великий князь и митрополит о томъ, мнѣше чудотворца святителя Петра негодованиемъ сице сотвори. И посла великий князь во Псков и повеле прислати мастера на церковное зданіе, иже пришедше и церковь видеша, и гладость похвалиша дѣла. «Но известъ не клевета, — рече, — того ради сотворися разрушение». Тогда же великий князь отпускаше посла в вярязи, во градъ ихъ Веницию, инаго ради орудія, Семена Толбугина, и повеле же и мастера пытати на церковное зданіе, иже и приведе, Аристотель имянуемый. Той же Аристотель сицивнымъ образомъ церкви останокъ разруши. Три дрѣва постави и концы верха ихъ совокупи воедино, и ужемъ обѣсивъ брусъ дубовъ, и конецъ его обручемъ железнымъ окова, и раскачая ужемъ, разби. Другія же стены сысподи подобра и древія подстави. И зажегъ древія, и стены падошася. И изнесоша мощи великаго чудотворца Петра в церковь Иоанна списавшаго Лествицу, под колоколы, тако же и Ионы, и Киприана, и Фотия^{з)}, и Феогноста митрополитовъ. И заложилъ Аристотель изнова церковь камену святыя Богородица. Тогда Филиппа митрополита // в теле обретоша, но не сотворися чудо от него. Князь же великий повеле положити в землю.

Совершена же бысть церковь святыя Богородица на пятое лѣто и священа^{и)} Геронтиемъ митрополитомъ всеа Русии. Тогда князь великий Иван

^{а-б} Криптограмма расшифровывается: Петра. ^в В ркп. Вилиппе. ^г В ркп. священнока. ^д В ркп. пороку. ^с В ркп. уста. ^ж В ркп. просвещаю. ^з В ркп. Фотиния. ^и В ркп. священнаго.

Васильевич с сыномъ своимъ Иваномъ Ивановичем и з братиею своею княземъ Ондреем и княземъ Борисом, княземъ Ондреемъ и митрополитомъ Геронтиемъ всаа Русии собраша вся епископы и сотвориша праздникъ светел. Взяти повелѣша первосвятителя Петра в раце камене иереом и дияконом на главах. И понесоша иереи и дияконы на главах. По нихъ последствую Геронтий митрополит с епископы во священныхъ одеждахъ и со всемъ соборомъ: со иереи и дияконы, и архиереи со архидияконы, и с каддылы, и с фимианом, и с песньми, и с клирики поюще. А по нихъ иде князь великий с своимъ сыномъ и з братиею, а по нихъ народъ многъ: князи и бояре, и вси градстии людие, мужи и жены, иноки и инокиня, и старцы со юнотами, хваляще и поюще. И инии прикосновениемъ^к раки освящающесе, друзии зрениемъ на раку его мняще освятиса, и инии молитвою, и инии провожениемъ мняще освятиса последствующе. И тако внесоша в новую церковъ, и положиша во олтарьъ близъ жертвенника. // Потомъ же л 156
Иону митрополита возложше на сани в раце и, оцепивше ужи, влечаху братия великаго князя, и вовлекоша в ту же в новую великую церковъ святыя Богородица. Тако же последствоваху соборомъ со псалмы и песньми, положиша в той же церкви святыя Богородица тако же и прочая раки с мощьми Киприяна, и Феогноста, и Фотия, и положиша в той же церкви святыя Богородица на техъ же местехъ, на нихже первое лежаху в древней церкви святыя Богородица. И свершися праздникъ светел, и певше литургия Геронтий митрополит со всемъ соборомъ, и праздноваша светло, и многу милостиню даша нищимъ. Оттоле повелѣша по Вселенней праздновати праздникъ пренесения святаго святителя чудотворца Петра митрополита всаа Русии месяца августа въ 24 день, на память святаго священномученика Евтихия ученика Иоана Богослова, и каноны и стихиры древняго пренесения мощей его пети.

Мы же, сие видевъше, понудихомъ писанию предати в славу чудотворца Петра и в вѣдение всякому хотящему слышати, от многа малое, елико по силе нашей телеснаго ласкосердства.

Но, о пресвятый отче святителю Петре, апостольстий наследникъ, // заря предъ солнцемъ! Светя всю Русскую землю своими чудесы от мраченія телесныхъ недугъ, вода напоая всю Русскую землю чудесы не токмо в животе, но и по смерти, еже не мощно писаниемъ известити, ни словомъ изрещи, моли, отче святый, о рабехъ своихъ избавитиса от глада и губительства, и труса, и от нахожения ратныхъ, от междуусобныхъ брани. Да от сихъ избавльшесе, славу возслемъ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки векомъ. Аминь. л 156 об

(ИРЛИ, Древлехранилище, собр. В. Н. Перетца, № 128, середина XVII в., л. 154—156 об.)

^к В ркп. прокосновением.